

— Амо! Мой второй брат такой хороший! Если второй шурин не будет к нему добр, я не буду счастлив! — Лин Вэнь положил тряпку в руке на плиту и сердито уставился на Линь Амо.

— Вот ведь ребенок, почему ты так серьезно воспринимаешь шутку? — Линь Амо щелкнул Линь Вэня по лбу. Тот отпрянул, прикрывая рукой лоб:

— Мне всё равно, даже если это шутка! Мой второй брат лучший!

Линь Юй успокаивающе погладил Линь Вэня по волосам:

— Он очень добр ко мне.

Сердце Линь Амо полностью расслабилось.

— Это хорошо, это хорошо. Теперь я могу перестать волноваться о тебе. Судя по подарку в честь традиционного визита, староста и его фулан тоже тобой довольны. В будущем будь более сыновним по отношению к ним, но не относись плохо к себе, ты понял?

— Понял, второй брат? — поддакнул своему Амо Линь Вэнь.

Линь Юй улыбнулся в ответ:

— Понял.

Когда настало время уходить, Линь Юй и Тан Фэн были не с пустыми руками. Линь Юй держал зайца, который попал в ловушку, установленную Линь Чжуаном в горах.

Дома отец Тан и Тан Амо только что закончили обедать.

— Вы вернулись? Эй, это что, заяц? Вам дала его семья нашей невестки? — Тан Амо угадал, откуда он взялся, даже не задумываясь.

Тан Фэн кивнул:

— Они сказали мне есть больше, чтобы питать свое тело, — однако в его голове крутились слова Линь Чжуана: «я боюсь, что у тебя будет низкая самооценка из-за того, что ты не такой высокий, как мой второй брат, поэтому тебе нужно есть больше мяса». Казалось, Тан Фэн может чувствовать иллюзорную зубную боль.

— Это действительно слишком вежливо!

После того, как кролика унесли на кухню, Тан Амо позвал Линь Юя:

— Ты устал, А Юй? Иди сюда, я сказал твоему отцу купить кое-какие ткани, но я не знаю, какой цвет тебе нравится. Пойдем посмотрим.

Во дворе отец Тан принес бамбуковую корзину с выпечкой, подходящей для детей и пожилых людей.

— А Фэн, пойдем к дяде Ли.

У дяди Ли есть только один ребенок, гер. После смерти жены доктор больше не женился, а его единственный гер вышел замуж за мужчину из соседней деревни. Так что теперь старик Ли просто жил один.

Двор семьи Ли был невелик, и ещё до того, как войти, Тан Фэн почувствовал запах лекарственных трав. Должно быть, дядя Ли воспользовался теплым деньком, чтобы высушить лекарственные травы на солнце.

Отец Тан начал стучать в ворота:

— Дядя Ли! Это Тан Чжэн! У меня есть к вам дело.

— Иду, иду, — раздался старческий голос.

Из-за забора раздался залиvistый лай.

— Хватит лаять, хватит, вернись на место, — человек во дворе ворчал на собаку, неторопливо шагая. Через некоторое время ворота открылись, и перед Тан Фэном появился старик со сгорбленной спиной и худым морщинистым лицом, но очень энергичным взглядом.

— Входите, — дядя Ли пригласил своих гостей.

Войдя во двор, отец Тан передал корзину старику Ли:

— Дядя Ли, примите этот подарок в знак уважения от меня и А Фэна.

Дядя Ли сначала внимательно посмотрел на Тан Фэна, который изучал взглядом на травы во дворе, прежде чем кивнуть и взять выпечку.

— Садитесь.

После того, как отец Тан и Тан Фэн сели на табуретки в главной комнате, дядя Ли спросил молодого человека:

— Запах трав в моем дворе сильный, ты хорошо себя чувствуешь?

— Спасибо за заботу, дядя Ли, моё здоровье значительно улучшилось. Кроме того, большинство трав в вашем дворе обладают мягкими лечебными свойствами, так что для моего тела это не имеет большого значения. — ответил ему Тан Фэн.

— О? Откуда ты знаешь, что их лекарственные свойства мягкие? — эти слова вызвали у дяди Ли некоторое любопытство, даже отец Тан был удивлен.

Тан Фэн горько улыбнулся.

— Думаю, слова о том, что долгая болезнь превращает больного в врача, лучше всего могут выразить мои чувства в данный момент.

— Это...

Дядя Ли и отец Тан переглянулись в тревоге. Врач снова обратился к Тан Фэну:

— Подойди, давай я проверю твой пульс.

Тан Фэн кивнул, закатал рукав и обнажил тонкое запястье с белой кожей, сквозь которую можно было четко увидеть голубые вены. Старик положил на него свои пальцы. Отец Тан нервно посмотрел на доктора:

— Всё хорошо? Он действительно поправляется?

Через минуту дядя Ли убрал руку и посмотрел на нервного Тан Чжэна и на Тан Фэна, который сидел со спокойной улыбкой на губах.

— Его пульс стал сильнее и энергичнее, чем раньше, но мои медицинские навыки не так хороши, как у доктора Ван в городе. Вам стоит найти время, чтобы снова навестить его и получить ещё одну консультацию.

— Это здорово! Хорошо! — отец Тан взволнованно рассмеялся.

— Дядя Ли слишком скромн и принижает себя, — в этот момент Тан Фэн поднялся со стула. — Я бы хотел стать учеником дяди Ли, чтобы посвятить себя искусству медицины, — он почтительно поклонился старику.

Глядя на него, отец Тан вспомнил истинную цель их прихода сюда и поспешно сказал:

— Этот ребенок не раз говорил, что хочет учиться у вас медицине. Раньше я боялся, что его тело утянет его вниз, поэтому я отказывался. Но теперь, когда он снова упомянул об этом, сказав, что его тело улучшилось, я дерзко привел его к вашей двери, чтобы попросить стать его учителем.

Дядя Ли кивнул, поглаживая бороду:

— Мне всегда нравился этот ребенок. У меня всё ещё нет учеников, поэтому я рад взять его, но мои медицинские навыки ограничены. Ты действительно хочешь учиться у меня?

Тан Фэн без колебаний исполнил официальный поклон учителю, как только услышал эти слова, ясно показывая свои намерения:

— Ученик Тан Фэн поклоняется своему мастеру.

— Хорошо! Я принимаю тебя в ученики!

Дядя Ли помог Тан Фэну встать, хлопая в ладоши и смеясь.

Отец Тан тоже был счастлив:

— Тогда мне придется побеспокоить дядю Ли, чтобы он пришел к нам домой пообедать.

— Да, учитель, вы еще не пробовали мастерство моей жены. Я обещаю, что вы не будете разочарованы, — Тан Фэн воспользовался этой возможностью, чтобы раскрыть существование своего фулана.

— Хорошо! В это время, Тан Чжэн, нам надо будет выпить, чтобы добавить больше радости!

Этот старик любит каждый день выпивать немного вина.

— Хорошо, тогда мы вернемся первыми, чтобы подготовиться, — согласился отец Тан.

— Кстати, Тан Фэн, с этого момента приходи ко мне каждое утро, — несмотря на взволнованное настроение, дядя Ли не забыл о главном.

— Я понял, учитель.

Отец и сын вышли из двора семьи Ли, и лицо отца Тан было красным от восторга.

— Хороший сын! Ты должен усердно учиться!

— Я знаю, отец. Давай вернемся и приготовим зайца, которого отдал мне тесть, чтобы отпраздновать сегодня вечером, — предложил Тан Фэн.

— Хорошо!

Отец Тан в этот момент, казалось, мог взлететь от радости. Здоровье его сына улучшилось, у него появились амбиции, а также был такой хороший фулан. Какие ещё тревоги могли оставаться у старосты?

Дома Линь Юй чистил зайца. Когда отец Тан рассказал о том, что произошло у дяди Ли, оба гера очень обрадовались.

— Это хорошо, — Линь Юй сразу как будто наполнился энергией. Тан Амо сложил ладони вместе, чтобы помолиться:

— Слава небесам! Боги наконец благословили нашу семью!

Тан Фэн подмигнул ему и указал взглядом на Линь Юя, который продолжал сдирать шкуру с кролика. Амо тут же подхватил:

— Конечно же, и наша хорошая невестка! Если бы А Фэн нашей семьи не женился на таком хорошем гере, как ты, разве было бы у нас столько радостных событий!

Линь Юй, занятый зайцем, ошеломленно посмотрел на Тан Амо. Отец Тан тоже согласно кивнул:

— Верно, заслуга Сяо Юя здесь самая большая!

Тан Фэн взял нож и ослабшей руки Линь Юя и нежно посмотрел на смущенного молодого человека:

— Видишь, все говорят, что мне повезло привести в дом такую хорошую жену.

Спустя мгновение Тан Фэн с удовлетворением наблюдал, как кончики ушей Линь Юя окрашиваются в малиновый цвет.

— Кстати, ученичество А Фэна - это большое событие. Нам нужно пригласить и наших новых

родственников, семью Линь, — вспомнил Тан Амо.

— Да, верно. В конце концов, мы все из одной деревни, далеко идти не придется. Я позову их!
— отец Тан вызвался добровольцем.

Линь Юй потянул Тан Фэна за рукав и тихо спросил:

— Разумно ли это? Мы только сегодня нанесли им традиционный визит.

— А что в этом неразумного? Сегодня счастливый день, семья должна отмечать все вместе. Тем более, мы простые крестьяне, незачем заботиться об этом слишком сильно, — успокоил его Тан Фэн.

Когда отец Тан пригласил семью Линь, у отца Линь возник тот же вопрос:

— Это нормально? Они только сегодня навестили нас.

Отец Тан от души рассмеялся:

— Что с этим не так? Мы все семья, к чему быть вежливым?

Услышав эти слова, отец Линь радостно хлопнул себя по бедру:

— Чжуан Цзы, быстро отправляйся на гору, пока не стемнело. Пусть твой второй брат приготовит для нас что-нибудь, мы уже давно не ели его стряпни!

— Хорошо! — Линь Чжуан поспешил за инструментами.

Отец Линь повернулся к старосте и объяснил:

— Мой фулан обожает готовить тушеное мясо. У меня язык сам скоро станет тушеным! На этот раз я должен позволить А Юю что-нибудь приготовить для нас, чтобы разнообразить вкус.

Лицо отца Тан застыло, но он не смог сказать своему собеседнику, что Линь Амо стоит позади него со свирепым выражением лица.

Вечером семья Линь несла пойманного дикого оленя, направляясь к семье Тан, вызывая завистливые взгляды жителей деревни по пути.

— Ого, какая хорошая вещь! Свекровь, твоя семья действительно потрясающая! — Тан Амо не

мог отвести взгляда от туши молодого оленя.

— Это ещё что! Я могу поразить пять таких оленей за раз! — отец Линь гордо расправил плечи.

Линь Вэнь не хотел ещё больше смущаться рядом с ним. Он подбежал к Линь Юю и стал следовать за ним хвостиком.

— Лао Линь, иди сюда, садись, давай поболтаем, — отец Тан поманил другого мужчину в главную комнату.

Линь Чжуан разбирался с оленем во дворе, пока Тан Фэн вынужденно стал его помощником. Два старших гера, Линь Амо и Тан Амо, отправились на кухню готовить.

— В последние пару дней я нечасто видел оленей на горе. Может быть, этот вышел в поисках еды и случайно попал в нашу ловушку, — Линь Чжуан честно рассказывал Тан Фэну о том, как их семья ловит добычу. Его лицо всё ещё было немного красным из-за смущения от хвастливых слов отца Линь.

Тан Фэн усмехнулся:

— Я думаю, ты и твой отец удивительны. Если бы ваши ловушки были плохими, в них бы не попадало столько дичи, — немного помолчав, он продолжил: — Хороша ли цена за это в городе?

Линь Чжуан покачал головой:

— Обычно мы не продаем такую добычу.

— А? — Тан Фэн был озадачен. Все эти туши и шкуры животных можно продать, чтобы пополнить семейный бюджет, так почему же семья Линь этого не делает?

— Отец говорит, что это мясо и другие хорошие вещи пополняют тело. Другие люди тратят большие деньги, чтобы купить и съесть его, так что мы могли бы просто оставить его себе, чтобы поддержать здоровье нашей семьи, не тратя ни одного вена.

Тан Фэн: ...

О, это имеет смысл.

<http://bllate.org/book/16055/1434419>